

Костя

Жил-был старик да старуха. Старуха любила дружка, Костю из-за реки, красны сапоги. Приходит Костя ко старухе в гости, а эта старуха молит Бога, штобы старик оглох или ослеп; старик это услышел и говорит: «Старушка, есь в чистом поле сухой дуб, а в дубу есь Дуплецкой-Микола, ты сходи, ему помолись, он милосливой». Ночь прошла, утром стали, старик запряг лошадку, поехал в лес, свою лошадку упрятал, в сухой дуб зашел и сел. Старушка дома обредилась, поехала в поле к сухому дубу: «О, Господи! Ослепи и оглуши старика». Старик из дуба отвечает: «Ослеплю, бабушка, оглушу». — «Вот, слава тебе, Господи». Пóвечеру старик домой приехал, притворился, ходит по огороду, дугу натти не можот, блудит. Старуха выскоцила, клицёт старика: «Бедной, бедной старше! Не цюёт, ходит, блудит, натти не можот». Старуха думат: «О, слава тебе Господи! Ослеп, оглох». Старичонко зашел в избу и заволóкся на полати спать. Поутру́ старушка стават, печку затоплят, пекёт-стряпат блинки и ола́быши. Пришел Костя в гости, садит его старуха за стол в большой угол и носит кушанья, и потчивает. Лежит старик на полатях: «Старушка бедна, дай-ко мне лук да стрелку». Бросила ему: «А на ты, слепой, глухой!» Костю потчивает, поставила блины на стол, а масла позабыла принести, пошла в погреб по масло. Старик скрыл глаза, да Костю в гру́ди и стрелил. Соскочил с полатей, стрелку выхватил, да у Кости рот отворил, да с блюда олабыш схватил, в рот запихнул, да и навалил на стену. Старуха пришла, масло принесла, думат Костя задавилса: «Ох ты мне, тошно!» А старик и уцюл: «А чего, бедна старуха, охашь?» — «А молчи ты, слепой, глухой, телёнка пропил».

Пришел вечер, ночка наставаат, старик говорит: «Куды станем Костю девать?» Взял суредил в хорошо платье, унёс богатому мужику на репишшо. Старик накрал репу, наклал бочкю, поставил Костю возле бочкю, запихал в рот репу и ушел. Утром стали у купця роботники, увидели Костю, донесли: «Костя крадёт у тебя репу». — «Пóтьте, вора-Костю бейте». Побежали робята, ударили Костю стягом, Костя упал да убилса. «Куды станем девать Костю?» Сказал купец: «Таштите его в сор куда-ле». Стащили Костю, бросили в сор. Старик укараулил, Костю домой принёс ночью, средил, залез в онбар, выносил сколько мог муки, а Косте дал в руки мешок, дал совок. Утром робочие пошли, омбар полый. Жалятця купцю: «Костя муку крадёт». Купец сказал: «Потьте, бейте». Слуги побежали, ударили стежком, Костя упал и

убилса. «Куды девать?» — «А отволоките за́ дворы». Отволокли за́ дворы, а старик ночью опеть домой унёс. Пошел к богатому купцю, коня украл хорошего, взял коня настегал, посадил Костю и дал повод в руки, конь бегат по городу. У купця поутру́ роботники увидели, коня поймали, Костю тыкнули, Костя упал, убилса. «Куды девать Костю?» — «Куды-ле отволоките». Ночью старик опеть унес Костю, посадил в лодку на реке, в руки два весёлка всунул, оттолкнул. И сидит Костя, не гребёт и не правит, водой его несёт. Рыбаки рыбу ловят: «Костя, вороти, в невод заплывёшь». Костя не воротит, в невод за́плыл, мужички и говорят: «Поезжайте, бейте Костю, как он в невод заплыл?» Розъехались, Кости веслом в грудь ткнули, Костя пал, да и утонул. И понесло Костю по реки и занесло в за́езок, и попал Костя в вершу. Пришли вёршу трести, Костю вытенили и бросили в воду.

(Дитятев Алексей Иванович)

Ончуков Николай Евгеньевич. Северные сказки: Архангельская и Олонецкая гг. СПб. 1908.